

ГЛАВА 1

— К кому? — лаконично уточнил флегматичного вида сухощавый охранник у входа в самый престижный и пафосный бизнес-центр нашего города.

— На тридцатый этаж, — ответила я смущенно. — В триста тринадцатый.

Понятливые искорки в насмешливых блекло-голубых глазах мужчины заставили меня невольно покраснеть. Он-то точно знает, что этот офис арендует известная в узких кругах потомственная ведьма Анхелла, о которой я совершенно нечаянно узнала от парочки таинственно шептавшихся в туалете сокурсниц. Они к ней ходили узнавать номер билета, который достанется им на экзамене по «Аналізу хозяйственной деятельности», боялись провалить в четвертый раз. И, как ни удивительно, ведьма не ошиблась, экзамен был сдан успешно. Так я и узнала об Анхелле, которая все может и к которой ходят за помощью даже самые богатые и знаменитые.

— Лифт...

— Видим! — сухо бросила Вика и атомным ледоколом направилась к лифтам у противоположной стены.

Мы с Машкой, моей второй подружкой, поспешили за ней. Нырнув в быстро прибывшую кабину, развернулись лицом к царству светлого мрамора, стекла и света. Охранник все еще насмешливо смотрел на нас. Слава богу, закрывшиеся двери избавили от стыда и смущения, отрезав от холла.

— Солидное местечко, — уважительно выдала Вика, бегло осмотрев пол в виде шахматной доски, зеркальные стены и потолок.

— Я же говорила, Анхелла не шарлатанка. Девочки сказали, проверенная ведьма! — Я улыбнулась чуть увереннее, опершись на плечо Маши, самой низенькой из нас.

— Знаешь, Жень, проверенная ведьма — звучит несколько дико и саркастично, — усмехнулась Вика.

Мы с девчонками встретились взглядами в отражении зеркальных стен, и я, сравнив нашу троицу, невольно еще шире расплылась в улыбке. Мы такие разные, но сама судьба свела вместе столь подходящих душой друг другу.

Наш бесспорный лидер и голос разума, Виктория Невская, внешне похожа на маленькую птичку, однако характер у нее жесткий и волевой. Таковую не сломать, ее и согнуть-то сложно. Невысокая тоненькая синеглазая брюнетка с чуть более острыми чертами лица, чтобы считаться классической красоткой, но симпатичная. Добрую заботливую душу она прячет за темными строгими костюмами, белыми рубашками и глухими туфлями «прощай молодость». Только этой невзрачной броне не скрыть ее хрупкого очарования. Вику мы с Машкой еще лет в шесть прозвали Шапокляк за манеру одеваться и неоднозначный вредный характер. Впрочем, со временем он помог ей вырасти в уверенную деловую девушку — студентку четвертого курса юрфака, уже устроившуюся в солидную фирму по своему будущему профилю и зарабатывавшую больше нас.

Под рукой я ощущала мягкое плечо второй своей подруги — Марии Васюниной, студентки четвертого курса медицинского университета. Богатая на выпуклости, она напоминала настоящее яркое солнышко волосами морковно-рыжего цвета и круглыми карими глазами, прятавшимися за очками минус три. Недоверчивый интроверт, верящий в идеальные половинки и вселенскую справедливость. Наша Маша, шестьдесят пять кило милоты и очарования, предпочитала удобную одежду — свитера и штаны. Из-за часто выступающего по любому эмоциональному поводу насыщенного румянца на пухлых щечках тоже еще в детстве получила прозвище Томат.

Я рядом с ней смотрелась худосочной жердиной, за высокий рост и худобу меня окрестили Шпалой. Со вре-

менем прозвище прижилось и больше не вызывало обиды и не унижало — с возрастом я, Евгения Корзинкина, выросла в высокую платиновую блондинку-красавицу с черными глазами и темными бровями. Жаль только, модельная внешность чаще мешала, чем помогала, поэтому я и выбрала экономический факультет. Цифры, графики, проводки... Все логично и понятно, не липнет, не пристает с пошлыми предложениями и не шарит по мне сальными глазками. Не мешает хотя бы в мыслях летать в небесах и верить, что однажды, когда-нибудь, я отыщу свое счастье и пойду с ним рука об руку в совместное светлое будущее. И будет оно самым светлым, теплым, парящим под облаками...

Когда мы вышли на тридцатом этаже, все пошло совсем не по плану, который я нафантазировала, договариваясь о встрече, особенно убеждая прийти сюда своих подруг. Коридор встретил тишиной и несколькими редкими бежевыми дверьми, из-за которых не доносилось ни звука. В самом конце виднелась единственная дверь черного цвета.

— Интригующе... — нахмурившись, пробормотала Вика.

Маша, кашлянув, ткнула пальцем в этот выделяющийся на общем светлом фоне черный прямоугольник и почему-то шепнула:

— Похоже, нам туда.

За черной дверью оказалась обычная приемная, но встретила нас не секретарь, а внушительный громила в деловом костюме. В районе пояса пола пиджака заметно топорщилась. Там что, оружие?

Тревожно переглянувшись, мы осознали, что имеющиеся пятью тысячами за услугу не отделаемся, тем более громила сурово пробасил:

— К Анхелле? Вам назначено?

— Да-а... — неуверенно проблеяли мы в унисон.

— Она ждет, проходите! — И указал на еще одну зловеще черную дверь.

Без номера, зато с какими-то закорючками, написанными над ней темной краской прямо по молочным обоям.

Внутри скапливались нехорошее предчувствие и напряжение, ведь именно я втянула девочек в авантюру.

Кабинет Анхеллы удивил атмосферой мистики. Она полезла в нос с первым же вдохом и защекотала сотней разных растительных запахов. Особенно раздражал чад благовоний из миски на широком, обитом зеленым сукном столе, возле которой валяжно развалился черный кот, недовольно щуривший наглые зеленые глазищи. Чихнули мы одновременно: витавшие в комнате ароматы «не зашли» и моим подругам.

По стенам развешаны десятки жутких масок, в прорези глаз некоторых даже заглядывать было не по себе, словно оттуда, с той стороны, за нами кто-то наблюдал. Окна зашторены, но без киношной темноты и горящих свечей.

За столом во внушительном и явно удобном кресле с высокой спинкой не менее валяжно, чем кот, расположилась женщина без определенного возраста, таким легко может быть за пятьдесят и около тридцати. Черноглазая светлокочая шатенка с высоким хвостом на макушке, обычной фигурой, узкими запястьями и длинными музыкальными пальцами, унизанными диковинными кольцами. А одежда вполне привычная — черная водолазка, джинсы и темные балетки, выглядывавшие из-под стола. Никаких балахонов и ведьминских шляп.

Вроде обычная женщина, если бы не черные глаза, взгляд их ощущался физически, прошелся по каждой из нас, сантиметр за сантиметром прощупав все тело. Жуть!

Все молчали, и мне пришлось начать разговор:

— Здравствуйте, Анхелла, я звонила вам недавно, и вы...

— Садитесь, — оборвала мой лепет ведьма, указав на три стула напротив своего стола.

Мы с Машей послушно дернулись к ним, но неожиданно услышали категоричное от Вики:

— Сначала мы бы хотели узнать стоимость ваших услуг, а то вдруг они нам не по карману. — И замерли за ее спиной в ожидании ответа.

Ведьма неожиданно усмехнулась, разглядывая нас, а потом сразила наповал:

— Вы родились в один день и в одно время.

— Положим, вы правы, — уклончиво признала Вика, чуть наклонив голову к плечу, как обычно делала, когда изучала «врага».

— Все три — отказники, не знающие, кто их родители и почему от них отказались. В детский дом попали из одного дома малютки и с того времени всегда вместе. Один детский дом, одна жизнь на троих, одни увлечения и даже неудачи одни на всех. Отказники без защиты семьи и рода. Но, сплотившись, вы создали свою семью, новый род и тем самым защищаете друг друга.

— Откуда вы знаете? — выдохнула я потрясенно.

— Эта информация в общем доступе, ее легко найти, зная всего лишь номер Жениного телефона, — отрезала Вика.

— Ты, Мария, — будущий целитель. Евгения больше любит цифры, с ними проще, ведь они не предают и всегда логичны. А ты, Виктория, с рождения живешь с пустотой внутри, которую заполняют свет и любовь твоих подруг и собственная, пугающая тебя холодом темнота, — спокойно, с едва заметной улыбкой продолжила ведьма, вернее, ведунья, как в объявлении указано.

— Это узнать тоже не проблема, — с прорезавшейся взволнованной хрипотцой заявила Вика.

— Думаешь? — Анхелла улыбнулась шире. — Ну хорошо, с вас, Томат, Шпала и Шапокляк, я возьму ровно пять тысяч, ведь именно эту сумму вы готовы заплатить, верно?

Мы молча и робко расселись и вытаращились на ведунью. Я — пришибленно, Маша — скорее испуганно, а Вика, как обычно, держала лицо, согласившись:

— Верно. — И, подчиняясь кивку Анхеллы, неуверенно вытащила и положила перед ней купюру, пока та продолжала нас изумлять:

— Вам по двадцать одному году, живете вы вместе, хоть и выбили положенные каждой метры. Зарабатываете по-разному, но тратите все вместе из одной кубышки.

— Да-а... — потрясенно лепетали мы.

— Мужчин нет, ни одна из вас еще не познала любви, но не потому, что не было желающих, а потому, что боитесь снова быть брошенными. Как отказались от вас родители...

— Мы...

Анхелла вскинула идеальную черную бровь, и Вика покорно замолчала.

— Вы мечтаете о многом, хотя пришли лишь за одним. Дружба и сиротство не единственное, что вас объединяет, есть еще любовь к музыке. У вас красивые голоса, но, насколько я вижу, ты, Маша, больше любишь музыку, Женя — танцевать, а Вика — петь.

— Все верно! — Вика так и оставалась нашим единым голосом, взволнованным и сиплым.

— Хотите удачи в музыкальном конкурсе? — ехидно усмехнулась Анхелла.

— Мы хотим удачи на музыкальном поприще, а не только в конкурсе, — осторожно поправила Вика, наша семейная акула бизнеса.

— Мудрая девочка! — Анхелла неожиданно хихикнула, хотя у меня возникло ощущение, что она гораздо старше, чем выглядит, возраст выдавали глаза слишком много повидавшего человека. Выдержав паузу, ведьма хитро улыбнулась и встала: — Легко!

Черная водолазка и джинсы отлично сидели на этой немолодой, но молодо выглядевшей женщине. Она согнала со стола обиженно фыркнувшего кота, из ближнего к ней шкафа достала корзину, откуда вытащила пять коротких толстых разноцветных свечей. Расставила их на столе и зажгла: две черные — рядом с собой, по одной светло-желтой подвинула к каждой из нас. В центр условного пятиугольника водрузила плоскую тарелку, в которой соорудила стожок из сухой травы. Пять маленьких мисочек с разноцветными неровными бусинами завершили ритуальный расклад.

Казалось, сам воздух сгустился от нашего напряжения и любопытства. Анхелла молча сунула нам в руки по белой тонюсенькой восковой палочке. Я втянула носом аромат своей и ощутила букет луговых трав. А Вика, повторив за мной, снова смачно чихнула.

— Ох и темная ты, девонька! Но твоим сестричкам по духу повезло, ты все их слабости закрыла, — заявила Анхелла, одобрительно глядя на Вику. И добавила перцу: — Тебе с ними тоже на редкость повезло — лютую тьму из твоей души выгнали, помогли сформироваться доброй и защищающей.

— Да, мы банда! — хихикнула я.

— Вы не банда, отныне вы одного рода. А значит, даже уйдя за грань, не потеряетесь, сможете защитить, поддерживать друг дружку.

Внутри враз потеплело от слов ведуньи. Мы, трое отказников, всегда мечтали о семье, считали себя семьей. И вот эта зловещая тетка говорит, что мы где-то там, на энергетическом уровне, стали роднее некуда. Что, даже умерев, сможем защитить друг друга. Хотя, конечно, лучше будем жить долго и вместе!

— Спасибо, — неожиданно смущенно сказала Вика, ей слова ведуньи тоже пришлось по душе.

— Что ж, перейдем к цели вашего визита и моим магическим услугам, — объявила Анхелла. — Сейчас вы должны вылепить для себя магический амулет, каждая — собственный. Перед вами восковые палочки, согрейте их теплом своих рук, чтобы сформировать браслет.

— Сами? — опешила я.

— Сами! Но не бойся, недоверчивая моя, — усмехнулась ведунья, — самую важную работу, активацию ваших амулетов, выполню я. Пять тысяч даром не пропадут. — Стоило нам, растерянно переглядываясь, разогреть восковые заготовки ладонями и начать сгибать дугой, Анхелла добавила: — Видите мисочки перед вами? Достаньте из них бусинки. Можно сразу трех цветов, вы мне понравились, сделаю вам подарок!

— Какой? — приятно удивилась Вика.

— Вы пришли за удачей, а я вам подарю еще любовь и магию.

— Магию? — из меня вырвался насмешливо-нервический «хрюк».

Анхелла укоризненно покачала головой и, улыбнувшись, как маленьким пояснила:

— Музыка — это творчество, а любое творчество — магия. Вы хотите стать успешными певицами, значит, помимо удачи магия вам тоже пригодится! А любовь.. я чувствую, что она вам очень-очень нужна!

— Всего и побольше — это хорошо! — согласилась я весело.

— Мы согласны, — одновременно выдали Вика и Маша. И каждая пожелала:

— Хотим много магии, — заявила Маша.

— Хотим много любви, — вырвалось у меня заветное желание.

— И много-много удачи! — весело припечатала разошедшаяся Вика.

— Тогда собирайте браслет из красных, зеленых и желтых бусин. Сколько сможете набрать. А закроете набор черной, она защитит от неудач и негатива, — поторопила нас Анхелла, подвинув четвертую миску с черными шариками.

Краем глаза заметила, что обе мои подруги начали с «защищающей» бусины, поэтому тоже выбрала черную и первой нанизала на свою восковую «нить». И тотчас ощутила странную слабость. Каждая последующая бусина будто высушивала меня, руки уже с трудом поднимались или тянулись за новой, казались чугунными. И все же я нашла в себе силы и волю! Трясущейся от слабости рукой упорно дотянулась до мисочки, добавила на свой браслет вторую красную бусину, олицетворявшую любовь, и на выдохе со свистом соединила края браслета. Фу-ух! Странное ощущение пудовой тяжести в руках и полного бессилия мгновенно исчезло, словно и не было.

Проверив, как дела у подруг, порадовалась: они тоже завершили свои браслеты-поделки. Только у Маши оказались две желтенькие бусинки — она себе магии побольше захотела, у Вики красовалась вторая зеленая. Значит, нашему трио всего дополнительно прибавится: и любви, и магии творчества, и удачи!

— Теперь самое главное! — довольно объявила Анхелла, а потом слегка напрягла, сунув нам одноразовые скарификаторы. — Делаем прокол на указательном пальце и выступившей кровью смазываем браслет.

— Кровью? — опешили мы.

— Мы, простые смертные, берем плату деньгами. А вот высшим за подарки всегда платят кровью... своей, — объяснила ведунья с усмешкой.

— Ясно. — Вика нахмурилась, вновь обретя ненадолго утраченную подозрительность.

Оглянувшись на нас, она подумала пару мгновений, закусив губу, потом кинула взгляд на тонюсенькие скарификаторы и приняла решение: от нас не убудет. И первой разорвала упаковку, обнажая крохотное стальное копые. Следом вскрыли свои мы с Машей, правда, протыкать кожу до кровяной жидкости пришлось друг другу: причинить себе боль оказалось невыносимо. Зажмурившись на миг, призывая удачу, я щедро измазала кровью свою палочку с бусинками.

Анхелла кивнула.

— Вы девочки одаренные, если что странное увидите, не пугайтесь!

— Угу. — Мы синхронно кивнули и, нервно улыбаясь, переглянулись.

Что может быть более странного, чем пускать себе кровь?

— Надевайте на руки свои браслеты и держите над свечами. Даже если будет очень горячо, не снимайте, амулеты надо активировать!

Мы послушно выполнили. А ведунья, подпалив пучок сена на тарелочке, подняла ее и начала, напевая, водить над нашими руками, замершими над горящими свечами.

Воздух загустел от дыма и запаха горящей травы. Голова кружилась, грудной голос ведуньи завораживал и словно гипнотизировал. В ушах зашумело будто от десятка хлопающих крыльев, стало тяжело дышать, воздух в легкие прорывался какими-то толчками. А окружающее пространство стискивало все сильнее, как нечто материальное. Энергия царапающими искорками побежала по коже, вызывая мурашки. Было жутко и невыносимо горячо: восковой брас-

лет таял, расплзался на запястье вместе с пятью бусинами, тоже оказавшимися из воска и растекавшимися широкими цветными разводами, и эти странные, будто живые, яркие энергетические субстанции смешивалась и буквально впитывались в кожу...

Кошмарные ощущения исчезли внезапно. В голове и вокруг словно вакуум образовался, а браслет и вовсе исчез, полностью впитавшись. И словно издали прозвучал усталый, но довольный голос Анхеллы:

— Ну вот и все, девочки! Теперь с вами всегда будут удача, любовь и магия! Свою работу я выполнила, вы можете идти с чистыми сердцем и душой...

Оторвав взгляд от совершенно невозможным образом очистившегося запястья — от воскового браслета не осталось и следа! — я ошеломленно посмотрела на Анхеллу и в ужасе замерла. У лица ведуньи трепетала странная дымка — тени кошмарных масок со стен ее офиса. Они то проявлялись сильнее, то рассеивались, то темнели, то тускнели. Так, будто сквозь Анхеллу на меня смотрели сотни потусторонних лиц и сущностей. Неожиданно голову ведуньи облепила-скрыла белесая дымка-марь, а через мгновение она превратилась в призрачную маску птичьего черепа с огромным клювом и черными провалами вместо глаз. Страшно было даже моргнуть, казалось, любое движение — и эта эфемерная тварь накинется, сожрет!

В этот момент на стол вспрыгнул толстый черный кот Анхеллы, по инерции сделал несколько шагов прямо в центр пентаграммы со свечами и наступил на край тарелки с тлеющим сеном. Сухие травинки взмыли вверх и опустились в пламя свечей, оно вспыхнуло ярче, запылало голоднее, азартнее.

— Амагрелим! Мстительная тварь! Ты что натворил! — испуганно взвизгнула Анхелла.

Мохнатый пакостник, перепугавшись, заметался по столу, хвостом сбил здоровенные черные свечи, и сукно на столе весело вспыхнуло. Начался настоящий мистический кошмар. На фоне огня ярче проявились призрачные маски, в прорезях их глаз полыхнули отсветы пла-

мени, оживляя «лица», а по комнате, все увеличиваясь, кружил призрачный птичий череп с огромным клювом. Что-то или кто-то таинственно, неразборчиво зашептало, потом зашелестело тысячами крыльев, яростно заклекотало. И шумы эти доносились будто из длинного тоннеля, очень издалека. Из глубины времен... На неизвестных языках, певучих и гортанных, птичьих или человеческих, не понять. Все смешалось в единый завораживающий и одновременно оглушающий звук, который заполнил голову и отсек лишнее.

Призрачный клюв фантомной маски распахнулся и ринулся на меня, перепугав до ужаса. Я с воплем подскочила, неожиданно услышала, что мой вой ужаса подхватили подруги, и под ошарашенным взглядом Анхеллы, гасившей загоревшийся стол, откинув стулья и спотыкаясь о них, мы кинулись прочь из жуткого места.

С силой оттолкнув появившегося в проеме с удивленной физиономией громилу-секретаря, вывалились в приемную и, распахнув черную-пречерную дверь из преисподней, ринулись по коридору к лифтам. Я неслась с ощущением, что нас преследуют, буквально висят за спинами, вот-вот догонят, и этот клюв сожрет, проглотит с головой...

А на этаже никого не видно, все двери закрыты. Пугающую тишину нарушали наше запыленное взволнованное дыхание и приглушенный топот. У выхода на пожарную лестницу вдруг послышалась громогласная мужская ругань, но на волне паники она лишь подстегнула нас. Ускорившись, мы неслись, почему-то держась за руки, слипшись в единое целое, затравленно оглядываясь назад. Звякнул колокольчик, двери лифта разбегались. Я без раздумий шагнула в спасительное нутро, только подо мной разверзлась пустота. Кабины в шахте не оказалось...

Ухнув вниз, успела вскрикнуть и, нечаянно зацепившись за ремешок Вики, зависла над бездной, а над головой раздался придушенный визг подруги, вывалившейся в пустоту следом за мной.

На миг все внутри сжалось, я уже решила, что мы окончательно сорвались, но что-то нас уберегло. Вика закрывала